

Токтоналиев С.А.

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
СТАТЬЕЙ 340 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЕГО
ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

S.A. Toktonaliev

**PROBLEMS OF TRAINING CRIMES REFERRED ART. 340 OF THE CRIMINAL CODE
AND ITS RELATED OFF FROM THE OFFENSE**

УДК: 343.68(73): 73

Ни одно государство не может существовать без специального аппарата управления, призванного осуществлять деятельность по обеспечению безопасности, правового и иного порядка в обществе. С этих позиций, правоохранительные органы занимают важное место в структуре органов управления. В целях обеспечения эффективного исполнения ими своих служебных задач, государство наделяет их в российском законодательстве полномочиями, позволяющими им требовать от граждан подчинения их законным распоряжениям. Аналогичными полномочиями обладают и военнослужащие в период привлечения их к охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в зонах конфликта на территории страны. Закон ставит жизнь, здоровье и иные блага, принадлежащие таким лицам, под усиленную уголовно - правовую охрану. Однако это не препятствует преступникам посягать на сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

В уголовно-правовой науке, впервые проблема уголовно-правовой охраны жизни сотрудников правоохранительных органов стала широко изучаться с того момента, когда УК РСФСР 1960 г. был дополнен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 года, специальными нормами, предусматривающими уголовную ответственность за сопротивление работнику милиции и посягательство на его жизнь.

Большинство из имеющихся на сегодня в науке публикаций по данной проблематике, посвящены в основном вопросам уголовно-правовой охраны должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В науке имеются работы, в которых изучены проблемы обеспечения безопасности сотрудников правоохранительных органов, выполненные на основе УК 1960 г. (авторы Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, В.Т. Гайков, Л.Д. Гаухман, А.А. Герцензон, П.Ф. Гришанин, С.И. Дементьев, А.И. Долгова, П.С. Елизаров, М.П. Журавлев, П.В. Замосковцев, В.Д. Иванов, П.Д. Калмыков, М.П. Карпушин, Д.А. Корецкий, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Мальцев, А.И. Марцев, А.В. Наумов, В.С. Овчинский, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, Г.Ф. Поленов, Л.А. Прохоров, П.П.

Пусторослев, Б.Т. Разгильдиев, А.И. Рарог, С.Л. Скутин, В.Д. Спасович, Е.А. Сухарев, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, Н.И. Трофимов, М.И. Якубович и др.). Например, в диссертации В.С. Ткаченко, посвященной уголовно - правовой охране личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность, дан анализ общих вопросов ответственности за убийство сотрудника правоохранительного органа, на основе которого освещены вопросы социально - правовой характеристики указанного вида посягательства, причины и условия его совершения, а так же иные вопросы криминологии и профилактики данного преступления.

Несмотря на проведенные названными выше учеными исследования, в теории уголовного права по прежнему остаются дискуссионными или малоизученными целый ряд вопросов, касающихся квалификации преступления, предусмотренного статьей 340 УК КР и его отграничение от смежных составов преступлений.

Преступление, предусмотренное п. 4 ч. 2 ст. 97 УК КР является смежным для состава убийства сотрудника правоохранительного органа (ст. 340 УК КР). В ходе применения ст. 340) УК возникают трудности, связанные с обеспечением правильной квалификации содеянного, при конкуренции п. 4 ч. 2 ст. 97 УК и ст. 340 УК, вызванной, как правило, недостаточной законодательной четкостью формулировок и разбросанностью этих норм по различным главам и разделам УК КР.

Преступление, предусмотренное ст. 340 УК КР отличается от состава убийства, включенного в п. 4 ч. 2 ст. 97 УК КР по непосредственному объекту преступления. Основным непосредственным объектом преступления в п. 4 ч. 2 ст. 97 УК, как и в целом в ст. 97 УК КР, является жизнь человека, а нормальная служебная деятельность потерпевшего признается в качестве лишь факультативного непосредственного объекта данного преступления против личности. В ст. 340 УК КР основным непосредственным объектом выступает нормальная управленческая деятельность правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; жизнь человека - дополнительный непосредственный объект.

Отграничение друг от друга составов ст. 340 и п. 4 ч. 2 ст. 97 УК КР по признакам объективной стороны, позволяет указать, что в ст. 97 УК КР

законодателем сформулирован материальный состав и для признания его оконченным преступлением необходимо наступление смерти потерпевшего. При этом покушение на убийство, не закончившееся смертью потерпевшего, следует квалифицировать по ст. 28 и ст. 97 УК КР.

При разграничении этих составов по признакам субъекта преступления обращает на себя внимание то, что если ответственность за убийство (ст. 97 УК КР) наступает с 14 лет, то за убийство сотрудника правоохранительного органа (ст. 340 УК) - с 16 лет.

Разграничивая данные преступления по субъективной стороне нужно иметь в виду, что кроме наличия умысла на убийство при его совершении, должна иметь место цель воспрепятствования законной деятельности, либо совершения деяния из мести за такую деятельность, тогда содеянное квалифицируется по ст. 340 УК КР. Соответственно, убийство указанных лиц на почве личных неприязненных взаимоотношений надлежит оценивать как преступление против личности.

Убийство сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего либо их близких, совершенное при исполнении ими иных обязанностей, не связанных с обязанностями по охране общественного порядка или с обеспечением общественной безопасности, следует квалифицировать по п. 4 ч. 2 ст. 97 УК КР, если наступила смерть потерпевшего, либо по ст. 28 и п. 4 ч. 2 ст. 97 УК КР, если смерть потерпевшего не наступила по не зависящим от виновного обстоятельствам.

Необходимо отметить, что при отграничении ст. 340 от ст. 97 УК КР нужно иметь в виду, что отличительными признаками первой являются особенности, которые характеризуют личность потерпевшего. Им может быть только сотрудник правоохранительного органа или военнослужащий, а также их близкие, когда преступление совершено по цели и мотиву, предусмотренным в ст. 340 УК КР.

При квалификации преступления по ст. 340 УК КР обязательно установление мотива содеянного, выражающегося в том, что деяние совершено, в связи с деятельностью потерпевших по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В связи с чем, по данной норме не могут быть квалифицированы и даже такие посягательства на жизнь работников правоохранительных органов, которые совершены по злобе или ненависти, только из-за того, что потерпевший

принадлежит к тому или иному правоохранительному органу (например, убийство лица только потому, что оно в форме милиционера). Такого рода деяния следует квалифицировать по п. 4 ч. 2 ст. 97 УК КР.

Составы преступлений, предусмотренные в ст. 340 и 341 УК КР можно отграничить друг от друга по следующим признакам:

- по дополнительному непосредственному объекту. В ст. 340 им является жизнь потерпевшего, а в ст. 341 - здоровье;

- по категории потерпевших. В ст. 341 их перечень значительно шире, чем в ст. 340. Кроме работников правоохранительных органов в их число входят и иные должностные лица (представители власти);

- по характеру осуществляемой потерпевшими деятельности. В ст. 340 - охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, в ст. 341 - любая законная деятельность представителей власти;

- по признакам объективной стороны преступления. В ст. 340 предусмотрено убийство, ст. 341 - применение насилия не опасного для жизни или здоровья либо угроза применения насилия (ч. 1), либо применение насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 2) в отношении потерпевшего.

Подводя итог, следует отметить, что убийство сотрудника правоохранительного органа, совершенное хотя и в момент исполнения ими обязанностей по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, но не с целью воспрепятствования указанной деятельности или мести за нее, а по другим мотивам, например, ревность, месть на бытовой почве, личные неприязненные отношения, не может быть квалифицировано по ст. 340 УК КР. Убийство, указанных в ст. 340 УК КР лиц, на почве личных неприязненных взаимоотношений надлежит оценивать как преступление против личности.

Необходимо отметить, что правильное разграничение посягательства, предусмотренного ст. 340 УК КР, от других смежных составов и иных насильственных преступлений и решение возникающих при этом проблем квалификации способствует эффективной профилактике посягательства на жизнь лица, осуществляющего охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Рецензент: Абдыкадыров К.